

— Пф, ты кто такой, чтобы даже думать о том, чтобы прикоснуться к вещам старшего брата Ли?

Один из последователей Ли Яня выругался и одновременно ударил Чжао Ючэна в грудь, отчего тот упал на землю, его лицо исказилось от боли, видимо, он получил серьезную травму. В этот момент несколько учеников, следовавших за Ли Янем, бросились на Чжао Ючэна, начав избивать его. Не имея выбора, он мог только защищать голову и живот, чтобы не получить еще больше травм.

Проходящие мимо ученики знали, что Ли Янь — внук старейшины внешних учеников, и он издевался над Чжао Ючэном уже не первый день. Поэтому никто не осмеливался перечесть ему, и никто не пытался вмешаться.

Су Ци, держа на руках Белый Клубок, спокойно стоял в стороне, наблюдая за всем происходящим. В какой-то момент его взгляд встретился с взглядом Чжао Ючэна, но последний быстро отвел глаза, еще глубже пряча лицо в руках.

Не умея сопротивляться, можно только постоянно терпеть издевательства. Холодный взгляд Су Ци упал на Чжао Ючэна, которого избивали неподалеку. Он не был тем, кто любит вмешиваться в чужие дела, и уже собирался уйти, как вдруг Фэн Фэйинь, раздвинув толпу, увидел его и быстро подошел.

— Где ты был? Я искал тебя повсюду. Состязания скоро начнутся, пойдём.

Он естественно взял Су Ци за руку и уже собирался уйти, как вдруг темная фигура пролетела прямо в их сторону. Его глаза сузились, и он уже хотел разрубить ее мечом, но Су Ци мягко остановил его руку.

Су Ци ничего не сказал, просто увел его в сторону, избежав столкновения с темной фигурой. Та с грохотом упала на землю, оставив небольшую вмятину и трещины. Это был Чжао Ючэн.

Фэн Фэйинь тоже не был тем, кто любит вмешиваться в чужие дела, но на этот раз эти люди задели его. Его глаза, похожие на глаза феникса, слегка приподнялись, и холодный свет в них был пронизан легкой яростью, словно мечи, направленные на Ли Яня и его последователей. Те невольно задрожали, едва удерживаясь на ногах. Это было давление высокоуровневого практикующего.

— Белая одежда... серебряные узоры! Старший... старший брат, они...

Услышав это, Ли Янь взглянул на их одежду. Раньше он не обращал внимания, но теперь заметил, что на них была белая одежда с серебряными узорами — это форма внутренних учеников, имеющих право носить такие одеяния. А внутренние ученики — это те, с кем Ли Янь не мог связываться.

— Старший...

Он хотел что-то сказать, но Фэн Фэйинь холодно прервал его:

— Первый пункт правил нашей секты гласит: ученики не могут устраивать драки и тем более убивать друг друга. В противном случае их уровень культивации будет уничтожен, и они будут изгнаны из секты. Надеюсь, младший брат не забыл об этом.

— Старший брат, пожалуйста, выслушай меня. Это не я начал. Это Чжао Ючэн украл мои

вещи, и я, разозлившись, потерял контроль. Я слишком сильно ударил младшего брата, это моя вина, и я готов принять наказание.

Какой искусный язык, какая мастерская ложь! Ли Янь выглядел искренним, его слова были наполнены раскаянием, и те, кто знал его истинное лицо, не могли не ругнуться в душе.

Но Ли Янь игнорировал взгляды вокруг, продолжая склоняться перед Фэн Фэйинь с почтительной позой, его слова и поведение не вызывали никаких подозрений.

— Правда это или нет, я не могу судить только по твоим словам. Я верю только тому, что вижу своими глазами. Если это просто кража, зачем было бить его так сильно? Думаю, здесь что-то еще.

Фэн Фэйинь явно не собирался просто так отпустить его. Его спокойный взгляд упал на Ли Яня, и хотя в нем не было ничего угрожающего, Ли Янь почувствовал страх.

В этот момент в толпе началось движение, и люди расступились, пропуская человека, который медленно вышел вперед.

— Великий старейшина пришел.

Кто-то прошептал, но слух практикующих был острым, и все услышали это.

Это был старший старейшина внешних учеников Ли Чжэнхун.

— Что здесь происходит? Почему такой шум?

Старший старейшина выглядел серьезным, его аура была наполнена давлением, и все ученики замерли, не произнося ни слова.

Увидев старшего старейшину, Ли Янь не смог скрыть радость на лице, но перед всеми он не мог проявлять слишком много эмоций, поэтому сдержался. Он подошел к старшему старейшине и почтительно сказал:

— Старший старейшина, это пустяки. Чжао Ючэн украл мои вещи, я поймал его с поличным и хотел проучить. Но он не признался, и я, разозлившись, ударил его слишком сильно. Прошу вас разобраться.

Однако старший старейшина лишь слегка взглянул на него, и этот холодный взгляд заставил Ли Яня опустить голову, не смея больше ничего делать.

Старший старейшина быстрыми шагами подошел к Фэн Фэйинь и Су Ци, с теплой улыбкой сказав:

— А, это ты, Шаоцин. Я думал, кто это. Состязания внутренних учеников скоро начнутся, вам лучше пойти внутрь.

В его голосе звучала забота старшего.

Ли Янь, увидев действия старшего старейшины, уже начал догадываться. Но когда он услышал, как старший старейшина назвал имя этого человека, его сердце упало.

В Секте Иньсянь был только один Вэнь Шаоцин, и глава секты воспитывал его как следующего главу. Это знали все. Хотя он был мягок в поведении, он был непреклонен в справедливости и

не терпел, когда ученики вредили друг другу.

Фэн Фэйинь, словно случайно, бросил взгляд на все еще без сознания Чжао Ючэна, затем с легкой улыбкой посмотрел на старшего старейшина и сказал:

— Действительно, состязания скоро начнутся, и нам не стоит здесь задерживаться.

— Однако, — Фэн Фэйинь взглянул на Ли Яня, который стоял с опущенной головой, и старший старейшина продолжал улыбаться, — Шаоцин верит только тому, что видит. То, что он нанес вред товарищу по секте, — это факт, и здесь нечего обсуждать. Все, кто здесь присутствуют, — свидетели.

— Шаоцин, Ли Янь просто хотел проучить Чжао Ючэна за кражу. Ученики иногда переходят границы...

— Старший старейшина, он чуть не ранил моего младшего учителя.

Не дав старшему старейшине закончить, Фэн Фэйинь холодно прервал его.

Старший старейшина замер, и только сейчас заметил Су Ци, стоявшего рядом с Фэн Фэйинь. Он знал, что Верховный Почтенный Ланьфэн недавно взял нового ученика, и слышал, что он очень дорожит им. Подумав об этом, он не мог не ругнуть Ли Яня в душе за то, что тот связался не с тем человеком.

— Более того, старший старейшина говорит, что это была просто тренировка. Однако правила секты запрещают ученикам драться друг с другом. Ли Янь нанес вред товарищу и устроил драку, это двойное нарушение. Отправьте их обоих на Пик Наказаний к старейшине Шань.

Как только он произнес эти слова, откуда-то появились четыре ученика и схватили Чжао Ючэна и Ли Яня, чтобы отвести их на Пик Наказаний.

Старший старейшина уже хотел возразить, как вдруг кто-то заговорил:

— Подождите.

Су Ци вышел из-за спины Фэн Фэйинь, и его фигура появилась перед всеми. Он спокойно сказал:

— Чжао Ючэн не устраивал драку, это Ли Янь намеренно спровоцировал его. Поэтому Чжао Ючэн не нарушил правила секты.

— Не говори ерунды. Это...

— Старший старейшина говорит, что я лгу?

Су Ци повернулся, его холодный взгляд упал на старшего старейшину, и в нем не было ни капли эмоций.

Старший старейшина почувствовал дрожь в сердце, но не мог признать, что практикующий уровня золотого ядра боится взгляда ученика уровня закладки основания.

Однако, прежде чем он успел что-то сделать, Фэн Фэйинь решительно сказал:

— В таком случае, отправьте Чжао Ючэна во внешние ученики для лечения. Когда он

поправится, у меня будут к нему вопросы.

Эти слова были намеком для всех, что жизнь Чжао Ючэна пока что неприкосновенна. Затем он посмотрел на старшего старейшина и слегка кивнул:

— У Шаоцина есть дела, и мы уходим. Лучше вам не вмешиваться.

Сказав это, он, не обращая внимания на побелевшее лицо старшего старейшины, быстро увел Су Ци.

Ученики вокруг еще не успели понять, что произошло, как старший старейшина громко хмыкнул, его холодный взгляд обвел толпу, и он, раздраженно махнув рукой, ушел.

<http://bllate.org/book/16667/1528387>